

НЕОТВРАТИМОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Т.В. ЧЕРНИГОВСКАЯ

Черниговская Татьяна Владимировна — профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Защитила докторскую диссертацию «Эволюция языковых и когнитивных функций: физиологические и нейролингвистические аспекты» по специальностям «Теория языкознания» и «Физиология». Входила в Совет «Проблемы сознания» при Президиуме Академии Наук СССР. Руководитель ведущей научной школы «Петербургская школа психолингвистики».

Сферы научных интересов — психо- и нейролингвистика, когнитивная лингвистика и психология, нейронауки, происхождение языка, теория эволюции, искусственный интеллект. Автор более 200 научных трудов.

Контакты: tatiana@TC3839.spb.edu

Резюме

Методологический кризис экспериментальной науки налицо. Необходима выработка подхода, где органично синтезированы как гуманитарные, так и естественнонаучные знания и парадигмы. Вопросы, стоящие перед психологией, — те же, что и перед когнитивной наукой в целом, и перед нейрофизиологией, лингвистикой, антропологией, и даже перед квантовой физикой, включающей теперь в себя наблюдателя как релевантного и невычитаемого участника. Мультидисциплинарность является неотвратимым настоящим и будущим науки, что влечет за собой огромные трудности и перестройки для встречи с совершенно новым типом знания, включенного в более широкий контекст. Стоит вспомнить, что наш вид — Homo Loquens, и язык является лучшим средством противостоять сенсорному хаосу, а восприятие может быть описано как относительно объективное только благодаря конвенциональности номинации.

Quodcunque ostendis mihi sic, incredulus odi.
Horatius¹

Статья В.М. Аллахвердова «Блеск и нищета эмпирической психологии» ярко и своевременно положила

начало дискуссии о методологическом манифесте петербургских психологов. Хотела бы сразу же отметить,

---

¹Я не поверю тебе, и мне зрелище будет противно. Гораций

что эта дискуссия не кажется мне еще одним проявлением обычного для наших столиц ревнивого трехсотлетнего противоборства; скорее это смелая попытка ориентировки в пространстве и времени современной экспериментальной науки вообще, методологический кризис которой налицо. Я во многом солидарна с позицией автора, так как недолюбиваю неленивых ученых. На вопрос: «Какова цель вашей работы?» — слишком многие отвечают: «Мы вначале будем исследовать, ставить опыты, собирать материал, а потом обработаем и посмотрим...» На что «мы посмотрим»? Что искали? Что опровергали или подтверждали? — Ничего. А если ничего не ищешь, то ничего и не найдешь! Человечество, похоже, входит в новый этап развития науки. Точнее говоря, возвращается к не вполне забытому старому — когда не было отдельных наук, а была натурфилософия или просто философия — мать всех наук. Я вовсе не хотела бы быть понята как адепт отказа от научной парадигмы вообще. Совсем наоборот: именно сейчас нужно отчетливо представлять себе, что может быть исследовано научными методами, а что — нет. Моя идея заключается в том, что Наука как совокупность *разных* наук себя исчерпала и необходима выработка совсем другого подхода, где будут объединены органично, а не искусственно как гуманитарные, так и естественнонаучные знания и парадигмы. У нас просто нет другого выхода! Поэтому вопросы, стоящие перед психологией, — те же, что и перед когнитивной наукой в целом, и перед нейрофизиологией высшей нервной деятельности, и перед лингвистикой, и перед

антропологией и т. д. Даже перед квантовой физикой! — поскольку она включает в себя наблюдателя как релевантного и невычитаемого участника, ибо его отсутствие меняет свойства изучаемого объекта. В этой связи вспомним В.П. Зинченко: «Внешний мир строится изнутри», М.К. Мамардашвили с единым континуумом Бытия и Сознания: «Мышление и Бытие совпадают» и — его совместный с А.М. Пятигорским призыв описывать мир без дихотомии «субъект — объект». Даже не *междисциплинарность*, а *мультидисциплинарность* является неотвратимым настоящим, не говоря о будущем науки вообще. Да, конечно, это влечет за собой огромные трудности и перестройку сознания. Перестройку образования, и не только высшего. Но у нас, повторяю, нет выхода! Либо мы будем заниматься профанацией изучения поведения неких единиц (неважно каких), закрывая глаза на то, что они обретают смысл только как части целого, либо нам придется открыть глаза и сознание для встречи с совершенно новым типом науки — строгой, соблюдающей все принципы такого рода мыслительной работы, но осознающей свою включенность в более широкий контекст. Собственно, моим ответом будет: не вижу оснований выделять психологию, лингвистику, искусственный интеллект, этологию и целый ряд других наук такого рода из общей сетки когнитивных наук или даже Когнитивной Науки. Что нам делать? Не бояться друг друга, вести постоянный диалог всех сторон, пропитываться идеями — старыми и новыми — соседних областей знаний, пытаться договориться об общем

языке (что крайне трудно, так как одни и те же термины могут обозначать существенно отличные вещи) и напряжением всех интеллектуальных сил разрабатывать методы экспериментальных исследований, не противоречащие, по возможности, отдельным частным наукам. Смирить гордыню и не бояться получить ответ «Так делать нельзя, потому что...» (из чего не следует, что так делать действительно нельзя, но — не зная броду, все же не лезут в воду). Нарушать каноны, *зная*, а не по невежеству. Мои многолетние контакты и совместная работа с представителями очень разных областей знаний говорят о том, что это не только возможно, но и невероятно интересно! Общий язык может быть найден. Антропологи, нейрофизиологи, психологи, лингвисты, философы, культурологи, физики, математики, психиатры, даже теологи — все они, часто не подозревая об этом, существенно трансформировали мое отношение к установившимся парадигмам и даже к собственным научным результатам. И теперь, читая лекции в университете или планируя новые эксперименты, я уже не могу не учитывать всю целостность этой пестрой, но захватывающей картины. А психологам стоит вспомнить, что наш вид — *Homo Loquens*, а значит, серьезного знакомства с лингвистикой не избежать. Язык является лучшим средством противостоять сенсорному хаосу, который атакует нас каждую

миллисекунду: именно он обеспечивает номинацию ментальных репрезентаций сенсорного инпута и, таким образом, «объективизирует» индивидуальный опыт, в какой-то мере обеспечивая описание мира и коммуникацию. Это значит, что именно и только язык, будучи культурным феноменом, хотя и базирующимся на генетически обусловленных алгоритмах, соединяет объекты внешнего мира с нейрофизиологическими феноменами, используя конвенциональные семиотические механизмы. Наше восприятие может быть описано как относительно объективное только благодаря конвенциональности номинации, договору о том, в какие ячейки мы будем упаковывать наши ощущения. Элегантность, размер и качество этих ячеек варьирует от языка к языку и от индивидуума и к индивидууму. Более того, мы сталкиваемся с нарушенным или даже иллюзорным и галлюцинаторным восприятием, но язык и мозг справляются и с этим. Мы должны соединять *слова с событиями и вещами*, и в каких-то случаях это удается лучше (как с цветами и линиями), а в каких-то — хуже (как с запахами и вкусами). Мы можем столкнуться и с синестезией — сенсорной или когнитивной, — когда разные модальности восприятия могут обмениваться опытом и инвентарем... Но это именно тот мир, в котором мы поселились... Вряд ли наши московские друзья будут с этим спорить.